

Александра Гамильтон¹ ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Для меня большая честь быть приглашенной на Родину, чтобы внести посильный вклад в этот очень важный диалог, происходящий в одном из университетов Санкт-Петербурга на конференции памяти академика Дмитрия Лихачева, который всю свою жизнь олицетворял собою дух диалога России со всеми культурами и с каждой культурой в отдельности.

Мои корни по материнской линии — здесь, в России, так как и царь Николай I, и Александр Сергеевич Пушкин — мои прапрапрадеды. Мои предки по отцу — из Перу. Я родилась в Аризоне, а детство провела в Англии, где вышла замуж за Джеймса, герцога Аберкорна, в 1966 году, после чего в возрасте 20 лет переехала в Северную Ирландию. Таким образом, я сама — своего рода диалог культур.

История, которую мне хотелось бы рассказать, началась в первые годы после моего замужества, когда Северная Ирландия, казавшаяся на первый взгляд безоблачным и прекрасным местом, была ввергнута в 30-летний религиозно-политический конфликт, познала смерть и разрушения. Тогда не только Ирландия оказалась разделенной на две юрисдикции — Северную Ирландию, подчиняющуюся британскому правительству, и республику Ирландию со своим правительством в Дублине; это было время предельного расхождения между Римско-католической церковью и церковью протестантской, в результате чего дети обучались в отдельных школах.

В то время не существовало никакого диалога культур: единственный способ, при помощи которого как-либо группировка могла заявить о себе, были пуля или бомба. Злоба, ненависть, страх извергались в самом чудовищном виде, принося с собой потери и скорбь, овладевшие всем потрясенным обществом. Даже сам воздух, которым мы дышали, был загрязнен отчаянием

¹ Ее Светлость герцогиня Аберкорнская (Великобритания). Поэтесса, прямой потомок великого русского поэта А. С. Пушкина и императора Николая I. Учредитель премии «Пушкинский приз» для юных писателей Великобритании. Автор сборника поэм «Перо Жар-птицы» на английском и русском языках. Лауреат Царскосельской художественной премии (2000).

и неверием, превращавшими сказочное царство в кошмар, где, перефразируя ирландского поэта У. Б. Йейтса, «хлынул темный от крови поток».

Ужасная тяжесть этой обстановки буквально настигла меня дома, когда мою юную дочь стали мучить ночные кошмары, в которых наш дом захватывали террористы. Безусловно, ее страхи глубоко меня беспокоили, но я задумалась также и над тем, сколько же детей в Северной Ирландии страдают, наверное, от столь же непомерных страхов и тревог. Я размышляла о том, как это повлияет на их будущую жизнь, если сейчас не предпринять никаких мер; а если оставить все как есть, то не приведет ли это к новым бомбам и пулям? Но что мы могли сделать, чтобы положить конец этой ненависти и жестокости? Или, уточняя и осозная свою ответственность, что могла сделать лично я?

Ответ пришел в 1987 году, в 150-ю годовщину со дня смерти Пушкина, когда Лутон Ху, дом моей бабушки в Англии, на один уикенд стал местом чествования жизни и творчества великого русского поэта. Люди разных судеб и различных идеологий — представители советского режима того времени, эмигранты, спасшиеся от революции, их дети, внуки и внучки — все объединились ради краткой волшебной возможности насладиться красотой пушкинских слов. Те русские, которые до этого считали друг друга смертельными врагами, обрели общую почву. Во время этого уикенда поэзия и музыка сделали то, чего за 70 лет не удалось добиться дипломатии.

Меня сразу осенило: если уж Пушкин примирил русских, придерживавшихся разных убеждений, то он или его дух мог бы воспламенить такую же искру и в Ирландии. Я подумала о том, возможно ли такое, чтобы дух его поэзии сплотил детей Ирландии, воспитанных в разных традициях, из северной и южной части страны, из городских и сельских школ; можно ли таким творческим способом помочь им выразить свои мысли и чувства, свои надежды и страхи, свою внутреннюю жизнь. Кроме всего прочего, такой

внутренний диалог должен начаться внутри нас, прежде чем он охватит мир в целом.

Вскоре мне стало ясно, что я смогла бы найти способ познакомиться с «духом Пушкина» школьников 9 и 10 лет по всей Ирландии, детей, которые скорее всего никогда и не слышали об этом необыкновенном человеке и не читали рассказов и пьес, принесших ему известность. Как бы то ни было, Ирландия — тоже страна устной традиции, страна сказок, мифов и легенд. Значит, рассказ о том, как Пушкин, будучи совсем мальчиком, сидит у печи и слушает свою обожаемую няню Арину Родионовну, рассказывающую ему русские сказки, видимо, нашел бы глубокий отклик у детей Ирландии.

В 1987 году я учредила детские Пушкинские премии, приглашая к участию детей из начальных школ, чтобы те написали свои истории. Проект был направлен на познание мира с помощью воображения — как мира природы, так и мира, созданного человеком. Мы возлагали надежды на то, что дети, опираясь на собственный опыт творческого вдохновения и работая в классах вместе с писателями и поэтами, сами начнут становиться «со-творцами».

С самого начала мы вновь и вновь становились свидетелями того, как отыскание собственного «голоса» способно восстановить естественное доверие детей, принося с собой обновленное чувство мотивации и жажды учиться, что так поразило чиновников от образования. «Искра» вспыхнула, и дети теперь осмысливают данное им от рождения право становиться настоящими людьми, гражданами мира, способными обрести голос, творчески выражающий их мысли и чувства, и одновременно научиться слушать друг друга и принимать иные точки зрения. Фактически они открывают для себя то, что величайшее на свете искусство — это «искусство жить подлинной жизнью».

Я глубоко убеждена, что дети — наш драгоценный дар. Именно от них и от тех, кто ответствен за их воспитание, зависит, насколько всеобъемлющим будет этот диалог. Я уверена также, что еще одно погружение в процессе творчества в царство символического воображения откроет нам универсальный язык. То есть язык сердца, который звучит в нас вне зависимости от нашего происхождения, цвета кожи или веры.

Работая с творчеством Пушкина, с «духом» его поэзии здесь, в Ирландии, на протяжении более 25 лет, мы помогаем детям и учителям воплотить в жизнь воображение, чтобы отыскать созидательный, а не деструктивный путь для выражения своих упований и опасений. Искра творческого духа пробуждалась в классах в ходе работы с писателями, поэтами, художниками, защитниками окружающей среды. Я свидетель того, в какой степени высвобождение образности дает детям возможность видеть, чувствовать и понимать позиции других людей. Обучая таким образом сострадательному воображению, Пушкинский фонд выстраивает мосты через столетние культурные барьеры для более глубокого осознания нашей общей человечности.

В последние годы я пользовалась привилегией наблюдать целительную силу действия такого диалога во время двух знаменательных исторических собы-

тий. В 1998 году меня вместе с матерью, дочерью и сестрой пригласили для участия в церемонии захоронения останков царя Николая II и его семьи в Петропавловской крепости. И когда мы стояли там, рядом с катаfalком, особое впечатление на нас произвели слова президента Б. Н. Ельцина, переведенные синхронно. Он сказал, что если бы этот отрезок истории не был завершен с достоинством, душа России никогда не вернулась бы к ее народу. Я убеждена, что академик Лихачев, человек, который глубоко понимал целительную силу символического воображения, был среди инициаторов этого выдающегося события.

Свидетелем еще одного знаменательного события я стала в 2011 году, когда королева Англии с историческим визитом посетила Ирландию. Будучи воплощенным символом суверенности Британии, она обратилась к президенту Мэри Макэлис, представлявшей древнюю суверенность Ирландии, на ирландском языке, что стало поворотным пунктом во взаимосвязях между двумя народами; это подчеркнуло их равноправие на гораздо более значимом уровне, чем на уровне формальных средств дипломатии. Не только речью на банкете в честь королевы в Дублинском замке, но также и присутствием в «Саду Памяти», где она почтила память погибших в сражениях за свободу Ирландии, она сумела обратить столетия ненависти и горечи в новую форму братства и общего будущего. Мы с мужем присутствовали на вечере, устроенном в честь королевы в Конференц-центре, когда все собравшиеся встали, самым трогательным образом выразив ей признательность, чего невозможно было даже представить себе в предшествующие десятилетия.

Я верю в то, что эти события были пронизаны глубоко человеческим духом Пушкина, поэтому мне хотелось бы подробнее остановиться на тех днях, когда маленький Пушкин, 9 лет от роду, сидел у печи и восхищался сказкой, которую рассказывала ему няня Арина. Будто слышится голос, исходящий из мерцающего пламени, голос Жар-птицы: «Соберись с духом! Я вернулась после долгого изгнания — времени, когда человечество вынуждено было на опыте познать самые мрачные из воображимых теней. Я обогнула Землю и стала свидетелем опустошения и разрушения чудес Мира Природы и культурных творений человечества — вплоть до страданий от потери самой человеческой жизни. Но помни, что тьма и свет всегда нераздельны, и знай, что ты ответствен не только за добро, но и за зло, уже свершившееся. Хотя трудно забыть самую тяжкую боль, в не меньшей мере ты должен быть готов к сопереживанию. Красота всего мира, которую ты ищешь, — в моем оперении. У меня свое перо для каждого народа на планете, который стремится стать частью “Университета Вселенной” — места учения, к которому тянется внутренний мир каждого юного существа. Внутренний мир — это пространство, где пребывают земля, воздух, огонь и вода — четыре основных элемента человечества. Так что обрати внимание и послушай Плач Ребенка. Ибо Ребенок есть семя обновления будущей жизни на Земле».

Я убеждена, что нынешнее время — это время, когда мы отчетливо слышим голос Жар-птицы, который

эхом отзывается в плаче ребенка. Возможно, если мы все наше внимание обратим на этот плач и откликнемся на него из глубины сердец, на свет родится новая творческая форма демократии — внутренняя демократия равновесия между умом и сердцем, когда тень бессознательного, скрытая в каждом человеке, будет трансформироваться по мере соединения со светом и разумом сознания.

Этот голос — также и голос души, голос нашей общей человечности, и вещает он на символическом языке воображения: том языке, который настоятельно необходим, чтобы состоялся воистину преображающий нас диалог культур.

Ибо в голосе другого великого поэта, Райнера Марии Рильке, мы находим такие строки:

Мы только голос. Кем воспета даль,
где сердца всех вещей единый звон?
Его удар внутри нас разделен
на ровный пульс. Великая печаль
и радость сердца велики для нас,
и мы от них бежим, и каждый час
мы — только голос.
Лишь внезапный миг —
в нас сердца гул нежданно возник,
и мы — весь крик.
И лишь тогда мы — суть, судьба и лик¹.

¹ Перевод В. Г. Куприянова.